

УДК 94(47)+(73)
DOI: 10.17223/19988613/50/3

М.В. Шиловский

ПОЧЕМУ РОССИЯ ПРОДАЛА РУССКУЮ АМЕРИКУ? (К 150-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ КОНВЕНЦИИ ОТ 18(30) МАРТА 1867 г. ОБ УСТУПКЕ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИМ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ РОССИЙСКИХ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ)

Анализируются причины продажи российским правительством в 1867 г. Русской Америки Северо-Американским Соединенным Штатам и последующей ликвидации Русско-американской компании (РАК), образованной в 1799 г. для промыслово-хозяйственной деятельности на ее территории и управления северо-американскими колониями. Определяется статус объединения, взаимоотношение с органами государственного управления. Устанавливается, что РАК создавалась и действовала во многом по аналогии с английской Ост-Индской компанией.

Ключевые слова: Русская Америка; Русско-американская компания; Северо-Американские Соединенные Штаты; колония; устав; промышленники.

Обозначенное в заголовке событие, связанная с ним история Русской Америки (РА) и Русско-американской компании (РАК) постоянно привлекали внимание историков. Еще в период существования торгового объединения увидели свет первые обстоятельные исследования П.А. Тихменева [1] и Д.И. Завалишина [2]. В обличительном ракурсе оценивали ее деятельность сибирские областники. В частности, в публичных лекциях, прочитанных С.С. Шашковым в 1864–1865 гг. в Красноярске и Томске, правительственная экономическая политика в отношении региона квалифицировалась как «возмутительная и безнравственная спекуляция». Наиболее ярким проявлением ее лектор считал практические усилия РАК: «Шестидесятилетняя история Росс[ийско]-Ам[ериканской] К[омпании] есть также история рабства и туземных народов и русских рабочих» [3. Л. 17, 43] (Здесь и далее в цитатах авторские орфография и пунктуация сохранены). К концу XX в. общее количество публикаций по изучаемой теме, по данным трехтомной «Истории Русской Америки», составило 1 400 наименований. «Есть и психологический момент, – замечает А.Н. Ермолаев, – объясняющий огромный интерес историков и простых людей к прошлому Аляски. Российская империя столетиями формировалась как государство, постоянно расширяющее свои границы. Добровольная уступка огромной территории противоречит российскому менталитету. Поэтому Русская Америка всегда будет привлекать внимание общественности и ученых» [4. С. 5].

Несмотря на обилие исследовательской литературы, издание большого массива источников, многие аспекты анализируемой проблемы недостаточно изучены (правовой статус РА и РАК, взаимоотношения с местными органами государственного управления, положение аборигенов и креолов, причины продажи Русской Америки САСШ). Последний сюжет избран объектом нашего анализа.

В современной отечественной историографии существуют несколько объяснений по поводу уступки

русских владений в Америке. Наиболее представительной является позиция объясняющих акцию необходимостью укрепления русско-американских отношений и устранения потенциального очага противоречий. Истоки ее идут к монографии С.Б. Окуня, еще в 1939 г. предположившего, что природные богатства Аляски таили в себе серьезную опасность, ибо, не имея в АТР тогда значительных воинских контингентов и боевых кораблей, сохранить за Российской империей колонии было невозможно [5. С. 252].

Последовательно эту точку зрения выражал академик РАН Н.Н. Болховитинов, утверждавший, что главная причина продажи – «устранение очага возможных противоречий в будущем, укрепление фактического союза двух стран, перенесение внимания на укрепление позиций России на Дальнем Востоке (особенно в районе р. Амур)» [6. С. 316].

Примерно в таком же духе объясняет произошедшее В.М. Хевролина в главе «Уход из Америки и обретение союзника» в коллективной монографии по истории внешней политики России второй половины XIX в. [7. С. 153].

В рамках рассматриваемого направления А.И. Алексеев и авторы «Истории Дальнего Востока СССР» продажу РА связывают со слабостью Российской империи на дальневосточных рубежах, невозможностью защитить их [8. С. 130–131; 9. С. 126]. А.И. Алексеев глухо намекает на причастность к продаже высокопоставленных российских немцев (М.Х. Рейтерна, Н.К. Краббе, Э.А. Стекля), ибо «никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки» [8. С. 132].

«Вопрос о том, кому продать Аляску, фактически не обсуждался, – утверждает В.А. Ламин. – Он был предпринят политикой вечной дружбы с Северо-Американской республикой и обоснован еще в 1853 г. Н.Н. Муравьевым-Амурским» [10. С. 115]. По мнению А.Д. Агеева, встречное движение американцев и русских привело на севере Тихого океана к столкновению и цивилизационному разлому. Американцы действовали более активно, а после присоединения к САСШ Калифорнии и при-

нения ими доктрины Монро «Русская Америка была обречена» [11. С. 24].

Вину за подписание конвенции 1867 г. И.Б. Миرونцов возлагает на руководящие круги России и их действия квалифицирует как предательство интересов государства: «Политическая обстановка того времени не давала оснований для сдачи русских территорий, все официальные причины продажи были не только несостоятельны, но и противоречили друг другу, цена за Аляску была символической... Продажа Русской Америки – правительственная афера, которая реализовывалась более десяти лет» [12. С. 261]. С ним солидарны Г.Г. Небрятенко и Ю.И. Литвинова, утверждающие: «Излишний бюрократизм в управлении Русской Америкой, вероятно, коррупционные мотивы привели к утрате Аляски и иных стратегически важных территорий, эпилогом чего стала утрата в 1905 г. Порт-Артура, Южного Сахалина и Курильских островов... При всей отдаленности американских владений в результате их потери Российская империя из трансконтинентальной державы превратилась в континентальное государство, причем без видимых на то оснований» [13. С. 14].

По мнению А.Н. Ермолаева, в 1865 г. РАК практически прекратила свою деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке. Данные обстоятельства «стали объективными предпосылками, приведшими к утрате русских американских колоний. В этих условиях продажа колоний была не самым худшим вариантом развития событий» [4. С. 585]. Автор настоящей статьи, изучая хозяйственное освоение Сибири, указал на существование особых экономических (анклавных) зон, для которых «характерно предоставление государством монопольного права на хозяйственное освоение выделенной территории хозяйствующим субъектам (предприниматель, акционерное общество, Кабинет) с активным участием в делах анклавного образования властных структур». К числу таких объединений я относил и Русско-американскую компанию. «Социальные траты привели, наряду с другими факторами, к финансовому кризису компании в 1860-х гг. В свою очередь тяжелое экономическое положение РАК послужило весомым аргументом для сторонников продажи колоний США. В отличие от современной практики государство не разрешило хозяйствующему субъекту “сброс” социальной сферы и тем самым предопределило банкротство ЗАО, тесно связанного с ним» [14. С. 42, 47].

А теперь попытаемся выявить главные причины продажи (уступки) РАК американцам. Мне не удалось установить, когда подведомственная РАК территория получила статус колонии. По всей видимости, специального нормативного акта на сей счет не было. Если судить по делопроизводственным документам (служебной переписке, отчетам, донесениям, предписаниям и т.д.), вошедшим в сборник документов, посвященный последнему этапу деятельности компании в 1841–1867 гг. [15], то в них преобладают дефиниции «колония» или «русские колонии в Америке». В

меньшей степени используются словосочетания «русские владения», «наши владения, находящиеся в ведении Северо-Американской компании» (С. 315), «колонии Российско-Американской компании» (С. 162), «наши северо-американские колонии» (С. 321). При этом в практике деятельности объединения активно применялись приемы, использовавшиеся в процессе инкорпорации сибирских территорий в правовое поле российской государственности в XVII–XVIII вв. В частности, уставом РАК даже в 1852 г. разрешалось брать аманатов. Согласно предписанию Главного правления РАК от 10 ноября 1852 г., меры, «какие Компания на сей конец может принимать в случае вражды и разрыва с туземцами, в Уставе ничего не говорится, потому что меры эти должны исключительно зависеть от местных соображений и обстоятельств» (С. 244).

В истории России использовались разные подходы к интеграции присоединенных территорий. Прежде всего установлением особого порядка управления ими путем создания наместничеств или особого управления, как это произошло с сибирскими территориями на основе принятия по инициативе М.М. Сперанского «сибирского уложения». При этом он признавал особый статус региона, не используя дефиницию «колония». Так, в письмах дочери, с одной стороны, 14 июня 1819 г. он сообщает: «...я смело утверждаю, что Сибирь есть просто Сибирь, то есть прекрасное место для ссыльных, выгодное для некоторых частей торговли, любопытное и богатое для минералогии; но не место для жизни и высшего гражданского образования, для устройства собственности, твердой, основанной на хлебопашестве, фабриках и внутренней торговле». Буквально через три месяца, 5 сентября, он утверждает: «Как велика земля русская! И здесь те же люди, та же чернь, те же нравы и обычаи; те же пороки и добродетели. Сие единство почти непонятно. Во всех других государствах несравненно есть более разнообразия. Сие происходит, думаю, оттого, что здешнее население есть смесь или произведение всех стран России. Но не думай и не дозволяй думать, что Сибирь населена была ссыльными и преступниками. Число их, как капля в море; их почти не видно...» [16. С. 101, 109].

Следующей формой подчинения Российской империи формально независимых национально-государственных образований стали протектораты, установленные на основании договоров, заключенных 23 июня 1868 г. с бухарским эмиром и 12 августа 1873 г. – с хивинским ханом, которые лишались самостоятельности во внешнеполитических вопросах. Русские власти получили право вмешательства в решение вопросов о наследниках престолов и выборах первых министров. Остальные аспекты внутреннего управления остались в компетенции правителей Бухары и Хивы [17. С. 23, 29]. В результате Синхайской революции в Китае (1911 г.) и признания им автономии Внешней Монголии Российская империя 4 апреля 1914 г. объявила об установлении протектората над Урянхайским краем (Тувой). Этот статус «накладывал

на Туву два обязательства: во-первых, не вступать напрямую в сношение с другими странами; во-вторых, все споры между кожуунами выносить на суд русского резидента в лице комиссара по делам Урянхайского края. С правителей кожуунов были взяты письменные заверения о неукоснительном соблюдении условий протектората» [18. С. 12].

Русские владения в Америке, казалось бы, подходили при определении их политико-административного статуса в составе Российской империи к тувинскому варианту, но нужно иметь в виду, что протекторат над Урянхайским краем был установлен спустя 134 года с моментами объявления российскими подданными алеутских народов (1780 г.). К тому же они не проявляли благосклонности к русским промышленникам и офицерам. Поэтому территории их проживания становятся колониями. Российские власти учитывали фактор нахождения их на другом континенте, отделенных от метрополии Тихим океаном. Данное обстоятельство побудило петербургских чиновников создать особую торгово-административную структуру (РАК) для эксплуатации природных ресурсов и управления колониями по аналогии с европейскими колониальными державами (Голландией, Францией, Англией). Фактически был скопирован опыт функционирования английской Ост-Индской компании (1600–1858 гг.), первоначально частного объединения английских купцов, которое получило монопольное право до 1813 г. на торговлю и создало в Индии ряд факторий и укреплений. Она получила от английского правительства со второй половины XVII в. ряд привилегий: объявлять войну, содержать вооруженные формирования и флот, чеканить монету; захватила и подчинила всю индийскую территорию [19. С. 297, 378].

На последующую историю Российско-американской компании повлияли три комплекса факторов: ее финансово-хозяйственная деятельность, политика США и взаимоотношения с российскими властями. Я не буду касаться первого направления, сославшись на заключение государственного ревизора С.А. Костливецова, осуществившего аудит объединения с выездом в Русскую Америку в 1863 г. «Расчеты государственного ревизора демонстрируют очевидную прибыльность Северо-Американских колоний под управлением РАК, причем эта доходность являлась стабильной на протяжении многих лет, среди которых были и годы военные, и неудачные в отношении промыслов, и годы, косившие население болезнями. Следовательно, стабильная доходность не была для американских колоний России делом случая, а являлась результатом налаженного управления, как территориями, так и заселявшими их людьми. Свод доходов и расходов Российско-Американской компании с 1842 по 1859 г. демонстрирует, что общий баланс капиталов Компании к 1 января 1860 г. составлял 5 907 859 руб. 8 к. серебром» [12. С. 58]. При этом доля акций, принадлежащих сибирякам, неуклонно сокращалась, достигнув к середине XIX в. 10–11% [4. С. 114].

Что касается российско-американских отношений и политики США в отношении РАК, то здесь наблюдается активная экспансия американцев на северо-восток. В 1809 г. устанавливаются официальные дипломатические отношения между Россией и США. В 1810 г. русский генеральный консул в Вашингтоне сделал запрос по поводу интенсивного проникновения промысловых судов англичан и американцев в акваторию РАК. Правительство США уклонилось от объяснений, сославшись на необходимость точнее определить границу русских владений. В 1824 и 1825 гг. подписываются русско-американская и русско-английская конвенции, устанавливающие границу русских поселений и промыслов по 54-му градусу 40 минутам северной широты. Этими соглашениями впервые были определены границы русских владений в Америке. В 1832 г. между Россией и США заключается новый договор о торговле и мореплавании, согласно условиям которого Петербург пошел на дальнейшие уступки. РАК в 1840 г. в момент, «когда русские достигли наибольших успехов в хозяйственном освоении земель в Калифорнии», ликвидировало здесь свою колонию Форт Росс на земле, принадлежавшей Испании, затем Мексике, а с 1848 г. – США. По мнению будущего восточно-сибирского генерал-губернатора М.С. Корсакова, произошло это потому, что «смелости не доставало продолжить начатое» [20. С. 10, 16].

Взаимоотношения РАК с государством до середины 1840-х гг. можно охарактеризовать как взаимовыгодные. Объединение получало от него кредиты и компенсацию за осуществление управленческих функций в колониях. В том числе в ее интересах организуется первая русская кругосветная экспедиция под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806 гг.). Всего таких плаваний в первой половине XIX в. русские военные моряки совершили около 40, большей частью в интересах РАК [21. С. 26]. Утвержденный в 1806 г. флаг Российско-американской компании представлял бело-синее полотнище (сверху вниз) с двуглавым черным орлом в левом верхнем углу, в когтях которого располагалась лента с надписью «Рос. Ам. Комп.». В 1820–1821 гг. в интересах изучаемой структуры правительство запретило иностранцам торговать в Русской Америке.

Компания активно выполняла дипломатические функции по установлению российско-японских отношений, присоединении Приамурья, Приморья и Сахалина. В июне 1850 г. под видом ее фактории Г.И. Невельской, действуя от имени компании, основал недалеко от устья Амура зимовье Петровское. В том же году торговому объединению передается остров Сахалин. 7 февраля 1851 г. император Николай I повелел официально объявить Николаевский пост на Амуре лавкой (факторией) РАК. 11 апреля 1853 г. он же дал санкцию компании организовать на Сахалине стационарный пост и проведение с этой целью вооруженной экспедиции (десанта). 15 апреля того же года в специальной инструкции Г.И. Невельскому

генерал-губернатор Н.Н. Муравьев предписал занять остров, «устроить ограды или укрепления и поставить орудия, которые из Аяна к Вам будут доставлены, а также флаг Американской компании» [15. С. 260]. Высадка осуществляется в сентябре 1853 г. в заливе Томари-Анива. Результатом стало основание Муравьевского поста, а непосредственно на острове – Ильинского поста. Кроме того, РАК по предписанию правительства в 1851–1853 гг. осуществляет поставки продовольствия военнослужащим, направленным к устью Амура.

Таким образом, к середине XIX в. Российско-американская компания по характеру хозяйственно-управленческой деятельности воспроизводила на российской почве функции английской Ост-Индской компании. Я присоединяюсь к выводу А.Н. Ермолаева о том, что «государственно-правовое партнерство в лице Российско-американской компании в некоторых вопросах оказалось очень успешным, но в других – нет» [4. С. 584].

Первой «ласточкой», начавшей формировать негативный имидж компании, стали донесения капитана 2-го ранга В.М. Головина, в 1817–1819 гг. на шлюпе «Камчатка» совершившего плавание в Русскую Америку. Он имел полномочия «для исследования поступков промышленных» и аудита объединения. Вернувшись в Петербург, сообщил о большом количестве жалоб служащих РАК на изнушение аборигенов работами, произвол чиновников, «худое содержание и скудное продовольствие». В докладе морскому министру (1824) офицер пришел к выводу, что объединение никакой пользы акционерам и государству не приносит, так как «обширные области, приобретенные компанею для России, только на картах к ней приложены одноцветною краскою и могут занимать одних лишь детей в школах, учащихся географии, или недорослей из министерств, вовсе географии не знающих; но в самом деле сии области всякая Европейская держава может отнять у нас без больших трудов и издержек, когда только пожелает оных...» [8. С. 124, 126].

Вслед за ним управляющий РАК Ф.П. Врангель в 1831 г. отметил, что алеуты «весьма дружелюбно принимали сначала своих новых пришельцев и переносили с удивительным терпением различные притеснения. А когда поступки промышленных превзошли уже всякую меру терпения... то уж мщение взяло верх над кроткою их терпеливостью, а мщение дикаря за обиды хотя и ужасно в последствиях, но оно не должно причислять к постыдным чертам народного характера. Просвещенные пришельцы, подав первый повод к отмщению, превзошли туземцев и в наказании за убийства виновников раздора, перебив их гораздо более, нежели русских было убито, и часть с обманом и коварством, нисколько не уступающим военной хитрости дикарей» [22. С. 144].

А.В. Гринев опроверг утверждения предшественников о гуманности колонизации Аляски в отношении к аборигенам [23. С. 108, 109]. Мощное противо-

действие индейцев территории стало одним из факторов ухода колонизаторов отсюда. Повторилась ситуация, имевшая место за 96 лет до продажи Русской Америки на Чукотке, где решительное сопротивление объясачиванию оказали чукчи. Неоднократные попытки силой заставить их принять российское подданство встретило вооруженное противодействие их. В конечном счете в 1771 г. был разрушен Анадырский острог, а его гарнизон покинул Чукотку.

Озаботилось проблемой усиления государственной поддержки и руководство РАК. В сентябре 1845 г. ее Главное правление направило управляющему Министерству финансов Ф.П. Вронченко представление, в котором напоминало, что «управлению Компании вверена отдаленнейшая часть государства» и эта функция поглощает 32% доходов объединения с тенденцией к дальнейшему росту. «Постепенное истощение нынешних средств неминуемо повлечет за собою разстройство дел Компании, – пугали главного финансиста империи руководители объединения, – и тогда правительство или принять на себя управление колониями и, лишась ныне получаемых оными от торговли Компании выгод, обременить себя значительным на их содержание расходом, или, наконец, отказаться от колоний и предоставить их в пользу других наций, жаждущих подобного приобретения для усиления владычества своего на морях». Поэтому «Компания смеет надеяться на особенное к ней внимание правительства в тех случаях, когда независимо от просьбы ея, и самые обстоятельства свидетельствуют о необходимости некоторых в пользу ея облегчений» [15. С. 126, 127–128].

Важным фактором в определении судьбы Русской Америки стала Крымская война 1853–1856 гг., показавшая незащищенность русских колоний. Наиболее ярким событием в вооруженном противостоянии на Дальнем Востоке была героическая оборона Петропавловска-на-Камчатке 18–22 августа 1854 г. при попытке отряда из шести кораблей англо-французской эскадры захватить город. Однако наличие превосходящих сил противника в северо-восточной части Тихого океана заставила эвакуировать корабли, личный состав гарнизона, гражданское население, вооружение и имущество из Петропавловска в Николаевский пост. Формально имущество и инфраструктура РАК признается англичанами нейтральным в связи с фиктивной продажей их Компании Гудзонова залива, тем не менее англо-французские военные корабли в 1855–1856 гг. высаживали десанты в порту Аян и в августе 1855 г. обстреляли постройки на острове Уруп, высадили десант и, «оставляя остров... взяли с собой принадлежащие Компании пушные промысла и увезли в плен управляющего островом Говорова, а также еще двух русских: Миловидова и Избека». Побывали они и в Ново-Архангельске.

В совокупности все эти действия ускорили перенесение центра российских военно-морских сил в АТР на юг. В 1856 г. владение РАК остров Сахалин передается «в непосредственное ведение и управле-

ние главного и местного начальства Восточной Сибири и Камчатской области». В том же году образуется Приморская область с центром в Николаевском посту, переименованном в Николаевск-на-Амуре, который объявляется главным российским морским портом в Тихом океане.

В изменившейся после войны геополитической ситуации в правительственных кругах усиливается группировка противников РАК и сторонников отказа от заокеанских колоний. Ее возглавил брат императора Александра II известный либерал и реформатор великий князь Константин Николаевич, в 1853–1881 гг. управляющий Морским министерством. В марте 1857 г. в письме к Министру иностранных дел А.М. Горчакову он предложил с целью экономии государственных средств: «...нам следовало бы воспользоваться избытком в настоящее время денег в казне Соединенных Северо-Американских штатов и продать им наши Северо-Американские колонии. Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии вернуть их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала бы только вознаграждения нашей Российско-Американской компании». А.М. Горчаков поддержал предложение коллеги с оговорками оставить во владении России Алеутские и Курильские острова, а уступку (продажу) осуществить через 4,5 года, когда закончится срок действия устава компании 1844 г. Император 29 апреля 1857 г. наложил резолюцию: «Оставить без исполнения, пока не окончится вопрос об уничтожении контракта между Компанией нашей и Сан-Франциско условия которой могут чрезвычайно уронить ценность владений наших в Северной Америке» [15. С. 314, 315–316].

В декабре 1857 г. названные выше министры обменялись письмами, суть которых свелась к согласованному мнению создать комиссию для ревизии положения дел в Русской Америке с целью «определения ценности колоний, если окажется выгодным продать их...». Одновременно «приступить к пересмотру ея Устава с целью изменить совершенно ея значение и обратить в учреждение чисто торговое, а не административное». В мае 1860 г. Министерство финансов командировало на Аляску статского советника С.А. Костливцева и капитан-лейтенанта П.Н. Головина, который должен был вести работу среди американской политической элиты в плане того, «что и для Соединенных Штатов, и для русского правительства было бы очень выгодно, если бы Россия уступила американцам колонии ее в Северной Америке». Разразившаяся в апреле 1861 г. гражданская война между северными и южными штатами отодвинула решение судьбы Русской Америки на некоторое время.

Тем временем предписанием от 27 апреля 1862 г. организуется Комитет об устройстве русских амери-

канских колоний во главе с Н.О. Тизенгаузеном, который 22 мая 1863 г. предложил сохранить за РАК до 1874 г. привилегию на пушной промысел, предоставив всем русским подданным «право свободной торговли и промышленности в крае» за исключением заготовки пушнины. Управление территорией оставить за компанией, подчинив ее администрации правительственному, вполне не зависящему от Компании органу в лице военного губернатора. Аборигенов предлагалось освободить от обязательного труда в пользу РАК, а разбирательства по спорам и жалобам их предоставить колониальному совету во главе с военным губернатором [15. С. 375].

В течение 1863 г. и до конца 1866 г. шли интенсивная подготовка новой редакции Устава РАК, согласование его в министерствах морском и финансов, а также в Государственном Совете. Ситуация кардинально изменилась в ноябре 1866 г. после обращения Главного правления РАК в Министерство финансов с просьбой об оказании помощи. «Компания обязана подтвердить с чистейшею откровенностью, – говорилось в нем, – что без денежных средств для уплаты ея долгов никакая мера не может спасти это предприятие от совершенного прекращения его деятельности». По сути дела объединение заявило власти о своем банкротстве. В сложившейся ситуации решающее значение на принятие окончательного решения оказало пребывание в Петербурге в конце 1866 г. российского посланника в Вашингтоне, тайного советника Э.А. Стекля. Именно после встречи с ним министр финансов, бывший подчиненный великого князя Константина Николаевича, М.Х. Рейтерн и подчиненный его управляющий Морским министерством вице-адмирал Н.К. Краббе поддержали идею продажи колоний [Там же. С. 395, 397–399].

Резюмируя позицию великого князя, поддержанную А.М. Горчаковым, М.Х. Рейтерном, Н.К. Краббе и Э.А. Стеклем, Н.Н. Болховитинов пишет: «Были три главные причины, по которым вел. кн. Константин высказался за продажу Аляски:

1. Неудовлетворительное состояние дел РАК, существование которой необходимо поддерживать “искусственными мерами и денежными со стороны казны пожертвованиями”.

2. Необходимость сосредоточения главного внимания на успешном развитии “При-Амурского края”, где именно на Дальнем Востоке “предстоит России будущность”.

3. Желательность поддержания “тесного союза” с США и отстранение всего, “что могло бы породить несогласие между двумя великими державами”» [6. С. 186].

Окончательное решение по рассматриваемому вопросу принимается 16 декабря 1866 г. на «особом совещании» в МИД с участием всех перечисленных выше лиц и императора Александра II. Все участники высказались в пользу продажи. Договор о продаже Аляски подписывается 18(30) марта 1867 г. в Вашингтоне Э.А. Стеклем и госсекретарем США

У. Стюардом, в апреле ратифицирован сенатом, а в мае – Александром II.

Таким образом, осуществленный мной анализ ситуации, связанной с продажей Соединенным Штатам Русской Америки в 1867 г., позволяет сделать вывод, что принятие соглашения обуславливалось комплексом причин, среди которых важное значение имело фактическое прекращение деятельности РАК на Дальнем Востоке к 1865 г. «В сфере ее интересов оставались только Курильские острова» [4. С. 584]. Усиливалось противодействие индейцев. Крымская война показала незащищенность колоний с моря. Присоединение Приамурья, Приморья, Сахалина потребовало значительных усилий и инвестиций со стороны Российской империи

для закрепления их за собой. В последнее десятилетие существования Российско-американской компании обсуждался вариант ее деятельности как управленческой структуры для русских колоний, с усилением государственного участия (военный губернатор). К тому же нужно иметь в виду, что в 1858 г. ликвидируется Ост-Индская компания, кальку с которой представляла РАК, и вводится режим прямого колониального управления во главе с вице-королем для Индии. Нельзя забывать о геополитических устремлениях Российской империи в рассматриваемое время, направленных на преодоление ограничений Парижского мира 1856 г. в период руководства А.М. Горчаковым внешнеполитическим ведомством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. СПб., 1861, 1863. Т. 1–2.
2. Завалишин Д.И. Российско-американская компания. М., 1865.
3. Государственный исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 15. Д. 18753.
4. Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово, 2013. 620 с.
5. Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939.
6. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М., 1990. 368 с.
7. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997. 384 с.
8. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982. 288 с.
9. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991. 471 с.
10. Ламин В.А. Траектория высочайших «соображений» // Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории. Новосибирск, 2012. С. 112–115.
11. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М., 2005.
12. Мионов И.Б. Роковая сделка: как продавали Аляску. М., 2007. 288 с.
13. Небрятенко Г.Г., Литвинова Ю.И. Государственно-правовое развитие Русской Америки // История государства и права. 2016. № 21. С. 10–14.
14. Шиловский М.В. Анклавы геэкономические зоны в истории хозяйственного освоения Сибири XVI – начала XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2008. С. 41–50. Вып. 2.
15. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера. 1841–1867 : сб. док. М., 2010. 483 с.
16. Сперанский М.М. Письма к дочери. Новосибирск, 2002.
17. Тухтаметов Ф.Т. Правовое положение Туркестана в Российской империи (вторая половина XIX века). Уфа, 1999. 214 с.
18. История Тувы. Новосибирск, 2007. 430 с.
19. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии / пер. с англ. М., 1954. 440 с.
20. Петров А.Ю., Капалин Г.М., Ермолаев А.Н. О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 3–16.
21. Чернавская В.Н. Кругосветные плавания российских моряков // Россия и АТР. 1996. № 3. С. 23–28.
22. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л.: Наука, 1979. 277 с.
23. Гринев А.В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. 2003. № 8.

Shilovskiy Mikhail V. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: istorik.novosib@gmail.com

WHY DID RUSSIA SELL RUSSIAN AMERICA? (ON THE 150TH ANNIVERSARY OF THE SIGNING OF THE TREATY (MARCH, 18 (30), 1867) ON THE CESSION OF THE NORTH AMERICAN COLONIES TO THE UNITED STATES).

Keywords: Russian America (RA); Russian-American Company (RAC); the United States of America (USA); colony; charter; promushlenniki (fur hunters).

Despite the abundant research literature and publication of numerous historical sources the reasons for which Russia sold Russian America to the United States remain a subject for lively discussions. Therefore the present study deals with this topic. In order to achieve the aim the following tasks are to be carried out: evaluating the present state of research in this area; identifying specific features of creation and activities of RAC as a government-controlled joint stock company; determining the causes of its liquidation. The research is performed using concepts of modernization theory, including the global trend that became evident since the mid-XIX century – transformation of the Asia-Pacific Region into the center of civilizational development (“Mediterranean Sea of the Future”). The source base of research consists of the publications of specialists (historians, economists, lawyers) and published documents reflecting the history of the Russian colonies in North America. The author came to the following conclusions. Since the discovery of the North-Western coast of North America and Aleutian Islands by V.I. Bering and A.I. Chirikov this region had received an influx of Russian fur hunters and merchants (promyshlenniki) who set up joint stock companies. They were backed by the government which in 1787 proclaimed the North American territories of its colonial possessions and authorized the creation of RAC in 1799. As time went on the company began to govern the colonies. Taking into account the fact that the colonies were located on another continent the authorities in Saint-Petersburg decided to use a special commercial and administrative entity (company) for exploitation of natural resources and governing the colonies. By the middle of the XIX century in terms of its economic and managerial activities RAC copied the functions of the British East India Company in the Russian context. The reasons for the sale of Russian America included: cessation of the RAC activities in the Far East; growing opposition from the natives; the colonies’ vulnerability to attack from sea during the Crimean War of 1853–1856; abolition of East India Company and imposition of direct rule in India; con-

siderable efforts required for securing Russia's rights for the Amur River region, the Maritime territory, Sakhalin. The final decision to sell Russian America and terminate the activities of RAC was made on December, 16, 1866 at the special meeting in the Ministry of Foreign Affairs. The meeting's participants included: Minister of Foreign Affairs A.M. Gorchakov, Grand Duke Konstantin Nikolayevich, Finance Minister M. von Reutern; Vice admiral N.K. Krabbe, chief administrator of the Ministry of the Navy; Privy Councillor E.A. Stoeckl, the Russian minister in Washington; the Emperor Alexander II.

REFERENCES

1. Tikhmenev, P.A. (1861, 1863) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiysko-amerikanskoy kompanii i deystviya ee do nastoyashchego vremeni* [Historical overview of the formation of the Russian-American company and its actions to date]. Vol. 1–2. St. Petersburg: [s.n.].
2. Zavalishin, D.I. (1865) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya* [The Russian-American Company]. Moscow.
3. *The State Historical Archive of Omsk Region*. Fund 3. List 15. File 18753.
4. Ermolaev, A.N. (2013) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1799–1871 gg.)* [The Russian-American company in Siberia and the Far East (1799–1871)]. Kemerovo: INT.
5. Okun, S.B. (1939) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya* [The Russian-American Company]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.
6. Bolkhovitinov, N.N. (1990) *Russko-amerikanskije otnosheniya i prodazha Alyaski. 1834–1867* [Russian-American relations and the sale of Alaska. 1834–1867]. Moscow: Nauka.
7. Sakharov, A.N., Ignatiev, A.V. et al. (eds) (1997) *Istoriya vneshney politiki Rossii. Vtoraya polovina XIX veka* [History of foreign policy of Russia. The second half of the 19th century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
8. Alekseev, A.I. (1982) *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki do kontsa XIX veka* [Russian development of the Far East and Russian America until the end of the 19th century]. Moscow: Nauka.
9. Krushanov, A.I. (ed.) (1991) *Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v epokhu feodalizma i kapitalizma (XVII v. – fevral' 1917 g.)* [History of the Soviet Far East in the era of feudalism and capitalism (the 18th century – February 1917)]. Moscow: Nauka.
10. Lamin, V.A. (2012) Traektoriya vysochayshikh "soobrazheniy" [Trajectory of the highest "considerations"]. In: Lamin, V. & Malov, V. (eds) *Aziatskaya chast' Rossii: modelirovanie ekonomicheskogo razvitiya i kontekste opyta istorii* [The Asian part of Russia: Modeling of economic development and the context of history]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 112–115.
11. Ageev, A.D. (2005) *Sibir' i amerikanskiy Zapad: dvizhenie frontirov* [Siberia and the American West: the movement of the frontiers]. Moscow: Aspekt-Press.
12. Mironov, I.B. (2007) *Rokovaya sdelka: kak prodavali Alyasku* [A fatal deal: how Alaska was sold]. Moscow: Algoritm.
13. Nebratenko, G.G. & Litvinova, Yu.I. (2016) State and Legal Development of Russian America. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 21. pp. 10–14.
14. Shilovskiy, M.V. (2008) Anklavnye geoeconomicheskie zony v istorii khozyaystvennogo osvoeniya Sibiri XVI – nachala XX vv. [Enclave geoeconomic zones in the history of economic development of Siberia in the 16th – early 20th centuries]. In: Goncharov, Yu.M. (ed.) *Sovremennoe istoricheskoe sibirvedenie XVII – nachala XX vv.* [Modern historical Siberian studies of the 17th – early 20th centuries]. Barnaul: Az Buka. pp. 41–50.
15. Petrov, A. (ed.) (2010) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa. 1841–1867* [The Russian-American company and the study of the Pacific North. 1841–1867]. Moscow: Nauka.
16. Speranskiy, M.M. (2002) *Pis'ma k docheri* [Letters to the Daughter]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
17. Tukhtametov, F.T. (1999) *Pravovoe polozhenie Turkestana v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX veka)* [The legal status of Turkestan in the Russian Empire (the second half of the 19th century)]. Ufa: Bashkir University.
18. Lamin, V.A. et al. (2007) *Istoriya Tuvy* [The History of Tuva]. Novosibirsk: Nauka.
19. Sinha, N.K. & Banerjee, A.C. (1954) *Istoriya Indii* [History of India]. Translated from English. Moscow: Inostrannaya literatura.
20. Petrov, A.Yu., Kapalin, G.M. & Ermolaev, A.N. (2013) O prodazhe russkoy kolonii Fort Ross v Kalifornii [On the sale of the Russian colony of Fort Ross in California]. *Voprosy istorii*. 1. pp. 3–16.
21. Chernavskaya, V.N. (1996) *Krugosvetnye plavaniya rossiyskikh moryakov* [Round-the-world voyages of Russian sailors]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 3. pp. 23–28.
22. Khlebnikov, K.T. (1979) *Russkaya Amerika v neopublikovannykh zapiskakh K.T. Khlebnikova* [Russian America in the unpublished notes by K.T. Khlebnikov]. Leningrad: Nauka.
23. Grinev, A.V. (2003) *Kharakter vzaimootnosheniy russkikh kolonizatorov i aborigenov Alyaski* [The nature of the relationship of Russian colonists and Alaska natives]. *Voprosy istorii*. 8.